

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343.9

Владимир Юрьевич ВЛАДИМИРОВ,
руководитель 1 Департамента ФСКН России
(г. Москва), доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Ирина Николаевна ЮРАСОВА,
заместитель начальника 1 отдела Информационно-
аналитического управления 1 Департамента ФСКН
России (г. Москва), кандидат экономических наук

О КОНТРАБАНДНЫХ ПОСТАВКАХ НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ПРИКРЫТИЕМ ПЛОДОВООЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

ON SMUGGLED DELIVERIES OF DRUGS HIDING IN LOADS OF FRUITS AND VEGETABLES TO THE RUSSIAN FEDERATION

В статье на основе анализа материалов министерств и ведомств Российской Федерации, аппарата ГАК, подразделений органов наркоконтроля, СМИ изучены динамика и структура поставок плодоовощной продукции из стран Центрально-Азиатского региона, выделены криминологический признак, указывающий на возможное сокрытие наркотиков в легально перевозимой плодоовощной продукции, виды плодоовощной продукции, используемые в качестве прикрытия транспортировки наркотиков, применяемые при этом формы маскировки, совокупность характерных признаков, свидетельствующих о криминогенности ситуации; маршруты, используемые для контрабанды наркотиков под прикрытием плодоовощной продукции. Разработаны меры по противодействию контрабанде наркотиков под прикрытием плодоовощной продукции.

The article considers the dynamics and structure of fruit and vegetable produce deliveries from countries of Central Asia on the analysis of materials of ministries and agencies of the Russian Federation, State Anti-Drug Committee, subdivisions of drug control agencies and mass-media. The authors distinguish the criminological feature which testifies to the possible hiding drugs in legally delivered fruit and vegetables produce; they consider kinds of fruit and vegetable produce used as shelter for drug trafficking as well as forms of disguise, the scope of characteristics indicating the criminality of the situation and routs used for drug smuggling under fruit and vegetables produce shelter.

Ключевые слова: контрабанда наркотических средств, сокрытие наркотиков в плодоовощной продукции, расследование преступлений.

Keywords: drug smuggling, hiding drugs in loads of fruits and vegetables, crime investigation.

Анализ информации, поступающей из министерств и ведомств Российской Федерации, аппарата ГАК, подразделений органов наркоконтроля, а также СМИ, подтверждает тот факт, что проблема нелегального ввоза наркотиков афганского производства в Россию под прикрытием плодоовощной продукции не теряет актуальности. В 2011 г. ФТС России и территориальными органами ФСБ России, расположенными в субъектах Российской Федерации, имеющих сухопутные участки государственной границы, было изъято 1,74% от всего количества наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), изъятых всеми правоохранительными органами Российской Федерации. Показатели по героину и гашишу соответственно составили 8,03% и 8,77%. При этом доля выявленных преступлений, связанных с контрабандой непосредственно на границе, составила от 0,3% до 0,5%. Эти факты контрастируют с общемировой практикой, т.к. во многих странах именно на границах осуществляется до половины всех изъятий наркотиков и раскрываются от 30% до 50% наркопреступлений.

Указанные данные свидетельствуют о том, что организованной наркопреступности в основном удается успешно обходить все барьеры при ввозе наркотиков в Россию и осуществлять их контрабанду под видом легально пересекающих границу грузов. Одним из наиболее удобных видов маскировки является плодоовощная продукция, чье происхождение (в отличие от промышленных товаров и сырья) легко скрыть, а ее особенности – массовость, необходимость в быстром транзите, острые запахи – затрудняют поисково-досмотровые мероприятия.

Стоимость партии контрабандно ввозимого наркотика значительно превышает стоимость плодоовощной продукции, используемой для прикрытия контрабанды, и ее перевозки. Это обстоятельство позволяет продавать ввозимые овощи и фрукты по демпинговым ценам¹, что приводит к уменьшению цен на указанный товар на нашем внутреннем рынке и, соответствен-

но, к понижению конкурентоспособности российских товаров.

Характер имеющихся сведений по объективным причинам² не позволяет в полном объеме проанализировать поставки плодоовощной продукции из стран Центрально-Азиатского региона. Однако по уже имеющейся информации можно сделать следующие выводы.

Импорт в Россию плодоовощной продукции из стран Центрально-Азиатского региона³ в 2010 г. по сравнению с 2009 г. в весовом выражении уменьшился на 9,3%, в стоимостном – увеличился на 2,7%. Данный факт может косвенно указывать на незначительное снижение криминальной активности по контрабанде на территорию Российской Федерации наркотиков под прикрытием плодоовощной продукции. Эта тенденция в большей степени характерна для Азербайджана (в весовом выражении – снижение на 19,4%, в стоимостном выражении – рост на 5,6%).

Криминологическим признаком, указывающим на возможное сокрытие наркотиков в легально перевозимой плодоовощной продукции, является снижение ее цены (или как минимум небольшое отклонение от существующей) при одновременном увеличении объемов поставок. В маркетинге один из принципов ценообразовательной политики – количественный – гласит, что цена устанавливается в зависимости от объема продаваемой партии товара.

Таким образом, можно сделать вывод, что поток контрабанды наркотиков из Таджикистана в Россию под прикрытием плодоовощной продукции увеличился.

Обращает на себя внимание увеличение объема поставок из Таджикистана картофеля (+29,3%) при уменьшении его цены (-27,4%) и огурцов (+181,2% и -11,3% соответственно).

Следует отметить значительное увеличение объема импорта ряда поставок плодоовощной продукции при незначительном увеличении ее стоимости: лук репчатый (+131,7% и + 5,6% соответственно), морковь и репа (+11902,2% и +6,6%) из Таджикистана, картофель (+51633,7% и

+1,2%) из Киргизии, яблоки свежие (+31,4% и +6,2%) из Туркмении, что также косвенно указывает на активизацию наркотической криминальной активности на данном направлении.

Изменения импорта распределились следующим образом: импорт увеличился из Таджикистана (на 29,5% и на 2,4% соответственно) и Узбекистана (на 19,8% и 55,5%); уменьшился из Казахстана (на 54,7% и 63,7%), Киргизии (на 17,2% и 26,4%), Туркмении (на 35,3% и 28,8%). Уменьшение импорта плодоовощной продукции из Казахстана может быть объяснено отсутствием в статистической информации ФТС России данных об импорте в Российскую Федерацию указанных товаров в июле-декабре 2010 г. Это также косвенно свидетельствует о наличии псевдолегальности⁴ этих поставок.

Анализ статистических данных по странам региона показывает одновременное увеличение импорта в весовом и стоимостном выражении в Российскую Федерацию из Азербайджана (на 29% и 65,5% соответственно) и из Туркмении (на 24,9% и 32,4%) и одновременное уменьшение импорта в весовом и стоимостном выражении в Российскую Федерацию из Таджикистана (на 56,2% и 70%), Киргизии (на 46,6% и 72,1%) и Узбекистана (на 19,6% и 16,4%). Указанные факты могут косвенно свидетельствовать о латентности ввоза наркотиков на территорию Российской Федерации под прикрытием фруктов и овощей. Значительное уменьшение объема поставок плодоовощной продукции из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана подтверждает имеющуюся оперативную информацию о том, что часть груза из указанных стран меняет страну происхождения, становясь казахстанским, что упрощает порядок его оформления в условиях Таможенного союза.

На сокрытие наркотиков в легально перевозимой плодоовощной продукции указывает рост объема импорта при снижении цены (незначительном отклонении): из Таджикистана яблок свежих (+265,9% и -53,6%), из Киргизии картофеля

(+2544,6% и -9,3%), из Азербайджана винограда свежего (+146,2% и +5,8%).

Устойчивая тенденция снижения объемов плодоовощной продукции, перемещаемой через российско-казахстанский участок границы в Россию из стран Центрально-Азиатского региона, отсутствие дефицита товара данной категории на российском рынке, не претерпевающий значительного изменения уровень цен позволяют предположить, что значительный объем овощей и фруктов из стран Центрально-Азиатского региона ввозится в Россию под видом товаров Таможенного союза, т.е. произведенных или выпущенных в свободное обращение в Казахстане.

Вместе с тем анализ результатов деятельности ФСКН России по противодействию контрабанде наркотиков позволяет сделать следующие выводы.

Половина уголовных дел о контрабанде наркотиков, сокрытых в плодоовощной продукции, находилась в производстве территориальных органов ФСКН России, граничащих с Республикой Казахстан.

В качестве прикрытия транспортировки наркотиков использовались лук репчатый, картофель, огурцы свежие, виноград, редька свежая, сухофрукты, яблоки свежие, капуста, морковь. В уголовных делах, расследуемых другими правоохранительными органами Российской Федерации, наркотики изымались в иных видах плодоовощной продукции, например в хурме.

Как правило, при контрабанде наркотиков под прикрытием плодоовощной продукции применяются различные формы маскировки: тайники в поддонах, транспортных средствах, двойные упаковки, изготовление муляжей (свежие яблоки, лук репчатый). Наркотики могут быть сокрыты в отдельных упаковках, находящихся в мешках с сельхозпродукцией.

В целях осуществления наркопоставок активно используются различные виды транспорта: автомобильный (61%), железнодорожный (31%) и морской (8%).

География поставок овощей и фруктов, используемых для прикрытия контрабанды наркотиков, охватывает следующие стра-

ны: Иран, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, причем в половине случаев поставка наркотиков осуществлялась из Исламской Республики Иран.

Комплексный анализ имеющихся материалов позволяет выделить совокупность характерных признаков, свидетельствующих о криминогенности ситуации:

- снижение цены на плодоовощную продукцию при одновременном увеличении объемов ее поставки;

- цена на ввозимую плодоовощную продукцию ниже среднерыночной по данному виду плодоовощной продукции в данное время года;

- использование автомобильного, железнодорожного или морского транспорта для перевозки незначительных партий плодоовощной продукции;

- транзитное отправление из стран Центрально-Азиатского региона плодоовощной продукции в Россию.

К ответственности по уголовным делам, связанным с обнаружением наркотиков в плодоовощной продукции, привлекались граждане России (15%), Азербайджана (27%), Ирана, Казахстана, Кыргызстана (12%), Таджикистана (27%), Узбекистана (6%), а также лица, имеющие двойное гражданство: России и Азербайджана и России и Таджикистана.

В плодоовощной продукции транспортировались: гашиш (общая масса изъятого вещества 497,8 кг: 2009 г. – 403,9 кг; 2011 г. – 93,9 кг) и героин (общая масса изъятого вещества 443,9 кг: 2008 г. – 5,4 кг; 2009 г. – 110,7 кг; 2010 г. – 233,3 кг; 2011 г. – 94,5 кг).

Полученные результаты отражают общую картину контрабанды видов наркотиков из Афганистана, т.е. традиционно экспортируемого из ИРА в Российскую Федерацию героина, а также гашиша, получаемого в России все большее распространение.

Основной поток афганского гашиша поступает в Российскую Федерацию транзитом через Иран (около 60%), остальная часть наркотика поставляется на территорию страны напрямую из Афганистана че-

рез страны Центральной Азии, а также через Западную Европу.

Гашишный наркотрафик с территории Ирана в Россию проходит по следующим основным каналам: по суше – автомобильным и железнодорожным транспортом через Азербайджан (и далее через приграничный Дагестан); водным транспортом – теплоходами и паромами через акваторию Каспийского моря в порты Российской Федерации и стран Центральной Азии.

Афганский героин в основном поступает в Российскую Федерацию по "Северному маршруту" – транзитом через территории Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана. Направление поставок определяет транспортная структура региона.

Так, Таджикистан имеет наиболее удобное транспортное сообщение с территорией Узбекистана, откуда основные магистрали направляются на северо-запад – через Казахстан в Приволжский федеральный округ России. Часть наркотиков поступает в незаконный оборот и реализуется на территории округа, откуда наркопоставки осуществляются в субъекты Центрального, Уральского и Сибирского федеральных округов.

Экспертно-криминалистические исследования героина, изъятого в плодоовощной продукции, показали, что процентное содержание диацитилморфина в нем высокое – от 29% до 80%.

Менее значимые, но интенсивно используемые магистрали связывают Узбекистан с Уральским федеральным округом.

Из Кыргызстана основные каналы наркотрафика направлены через Казахстан в Уральский (из Чуйской области и Бишкека) и Сибирский (из Иссык-Кульской области) федеральные округа России.

По территории России основные маршруты поставок афганских наркотиков из Центрально-Азиатского региона направлены в Центральный (Москва, Московская область), Северо-Западный (Санкт-Петербург и Ленинградская область), Уральский (Пермский край, Свердловская и Тюменская области), Сибирский (Новосибирская область) и Приволжский (Самарская область) федеральные округа.

Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод о том, что основные каналы наземных наркопоставок совпадают с грузопотоками и пересекают государственную границу Российской Федерации с Республикой Казахстан в пунктах пропуска.

Основные направления наркопоставок через российско-казахстанскую границу можно дифференцировать как:

– южно-центральное (через Астраханскую область в столичные регионы железнодорожным транспортом),

– приволжско-центральное (через Саратовскую, Самарскую и Оренбургскую области в столичные регионы),

– уральское (через Челябинскую, Курганскую и Тюменскую области в Свердловскую область, Пермский край и Ханты-Мансийский автономный округ),

– сибирское (через Омскую, Новосибирскую области и Алтайский край в Красноярский край, Иркутскую и Кемеровскую области).

Рассмотренная география трафика контрабандных наркопоставок из стран Центрально-Азиатского региона подтверждается маршрутами, выявленными в ходе расследования уголовных дел о контрабанде наркотиков, сокрытых в плодоовощной продукции, а также в результате изучения оперативных материалов и материалов центров анализа наркотрафиков управлений аппарата ГАК по федеральным округам;

из Исламской Республики Иран:

– Астара (Иран) – Республика Азербайджан – Дербентский таможенный пост (в пункте пропуска "Яраг-Казмаляр") – Москва (Россия);

– Астара (Иран) – Республика Азербайджан – Махачкалинский таможенный пост Дагестанской таможни – Москва (Россия);

– Астара (Иран) – пункт пропуска "Яраг-Казмаляр" Дагестанской таможни (Россия) – Санкт-Петербург;

– Астара (Иран) – Азербайджан – пункт пропуска "Яраг-Казмаляр" – Республика Дагестан (Россия) – Республика Башкортостан – Пермь;

– Тебриз (Иран) – Анзали (Иран) – таможенная граница Российской Федерации (морской пункт пропуска "Центральный грузовой порт", Астрахань) – Астрахань (Россия) – Екатеринбург – Нижневартовск (ХМАО);

– Урмия (Иран) – Азербайджан – пункт пропуска "Яраг-Казмаляр" Дагестанской таможни (Россия) – Бобруйск (Республика Беларусь);

из Республики Таджикистан:

– ст. Джаббор Расулов (Республика Таджикистан) – Спитамен-экс (Республика Узбекистан) – Телес-экс (Республика Узбекистан) – Сары-Агач экс (Республика Казахстан) – Лок-Руб (Республика Казахстан) – ст. Красноярск (Россия);

– Канибадам (Республика Таджикистан) – республики Узбекистан и Казахстан – г. Озинки (Оренбургская таможня) – Москва (Россия);

– Худжант (Республика Таджикистан) – ст. Илецк-1 Илецкого района Оренбургской области (ЖДПП "Илецк-1" Оренбургской таможни) – Оренбург (Россия);

из Республики Узбекистан:

– Сырдарьинское рефрижераторное вагонное депо (Республика Узбекистан) – ст. Илецк-1 Илецкого района Оренбургской области – ст. Меновой двор Оренбурга (Россия).

из Республики Кыргызстан:

– Бишкек (Республика Кыргызстан) – Шу (Казахстан) – Балхаш – Караганда – Астана – Павлодар – "Ак-Тилек" – "Карасу" – "Урлитобе" – многосторонний автомобильный пункт пропуска "Ольховка" Омской таможни – Омск (Россия);

– Бишкек (Республика Кыргызстан) – Тараз (Республика Казахстан, Жамбылская область) – пункт пропуска "Русская Поляна" Омской таможни – Омск (Россия);

– Бишкек (Республика Кыргызстан) – многосторонний автомобильный пункт пропуска "Ольховка" Омской таможни – Новосибирск (Россия).

Однако в зависимости от технической оснащенности конкретного пункта пропуска в данный момент времени каналы наркотрафика могут изменяться.

В настоящее время на российско-казахстанской границе произведена отмена таможенного контроля в отношении товаров третьих стран, выпущенных в свободное обращение, а также произведенных на территории стран Таможенного союза, с переносом функций таможенного контроля на внешние границы Таможенного союза. Соответственно, у таможенных органов России отсутствует информация о товаропотоке из Казахстана в нашу страну.

Следует отметить, что не завершены работы по созданию интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза (ИИСВВТ), которая состоит из интеграционного сегмента Комиссии Таможенного союза и национальных сегментов государств – членов Таможенного союза (Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан), разворачиваемых в каждом государстве.

Не завершены работы по разработке национального сегмента Российской Федерации ИИСВВТ, в результате внедрения которого предполагается создание единого портала ИИСВВТ, доступ к которому посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) получают федеральные органы исполнительной власти, взаимодействующие при перемещении лиц, транспортных средств, грузов через государственную границу Российской Федерации и таможенную границу Таможенного союза.

Перечисленные факты неизбежно приведут к неконтролируемому товаропотоку из стран Центрально-Азиатского региона на территорию Российской Федерации, что может быть использовано для незаконного перемещения наркотиков на территорию России под товарами прикрытия, в частности с использованием плодовоовощной продукции.

Таким образом, в целях прогноза развития маршрутов наркопоставок возникает необходимость получения информации о грузах (вид товара, объемы, отправитель, получатель), отправляемых на территорию Российской Федерации из стран Централь-

ной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) через территорию Казахстана. Указанная информация формируется и накапливается по месту таможенного оформления грузов, т.е. в таможенных органах Республики Казахстан.

На масштабы трафика наркотиков, сокрытых в легально ввозимых из Центрально-Азиатского региона на территорию Российской Федерации грузах с плодовоовощной продукцией, в ближайшей перспективе могут оказать влияние следующие факторы:

– вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Снижение импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию будет способствовать притоку импортной сельхозпродукции в Россию и вероятности увеличения потока наркотиков, сокрытых в плодовоовощной продукции, на двух основных направлениях: из Ирана через Азербайджан или через Каспийское море и из Центрально-Азиатского региона через Казахстан;

– присоединение Кыргызстана к Таможенному союзу. Поскольку анализ уголовных дел о контрабанде наркотиков, сокрытых в легально ввозимых грузах с плодовоовощной продукцией, подтвердил факт поставок наркотиков из Кыргызстана в грузах с яблоками, луком и другими сельскохозяйственными товарами, можно сделать вывод, что предстоящее вступление Кыргызстана в Таможенный союз будет способствовать поддержанию функционирования трафика наркотиков, сокрытых в грузах с плодовоовощной продукцией.

В связи с вышеизложенным в ближайшее время целесообразно провести следующие мероприятия.

Необходимо установить порядок ввоза любой сельскохозяйственной продукции только на основе заключения внешнеторговых контрактов с индивидуальными предпринимателями, предприятиями и организациями, зарегистрированными на территории Таможенного союза, и обязательным отражением в контрактных и транспортных документах сведений о грузоотправителе и грузополучателе, местах производства товаров, местах формирования товарных

партий и о пунктах назначения.

Назрела необходимость рассмотреть возможность создания банка данных, который будет содержать информацию о применяемых способах сокрытия и маскировки наркотиков и их прекурсоров в грузах с плодоовощной продукцией, а также методах их выявления.

Должна быть создана система статистической отчетности правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений, связанных с сокрытием наркотиков в плодоовощной продукции, на территории Казахстана.

Нужно также внести предложение о необходимости следующих действий:

– установление порядка пересечения государственной границы Российской Федерации исключительно по национальным заграничным паспортам, в частности ратифицировать Протокол от 24 марта 2005 г. к Соглашению от 30 ноября 2000 г. между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан, устанавливающий порядок въезда, выезда и транзита иностранных граждан исключительно по заграничным паспортам;

– внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 77 "Об утверждении правил учета в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих, въезжающих на территорию Российской Федерации (в том числе, лиц, ищущих убежище), следующих транзитом через территорию Рос-

сийской Федерации, и взаимодействия органов пограничного контроля и органов иммиграционного контроля при его осуществлении";

– разработки и реализации программы, направленной на улучшение технической оснащённости существующих пунктов государственной границы и образования новых пунктов на участках границы, наиболее подверженных незаконному ее пересечению, посредством привлечения дополнительного кадрового ресурса, увеличения финансирования и внедрения новых инновационных технологий;

– возобновления деятельности на территории Казахстана оперативного подразделения ФСКН России (Байконурский МРО) с целью повышения информационной составляющей, поступающей из этого региона.

1 Искусственно заниженные цены. Существенно ниже рыночных, а иногда даже ниже, чем себестоимость товара или услуги.

2 Латентность поставок плодоовощной продукции (отсутствие в статистической информации ФТС России данных об учете взаимной торговли с Республикой Казахстан в июле-декабре 2010 г. и январе-сентябре 2011 г., наличие нелегальной торговли между Узбекистаном и Кыргызстаном).

3 В данном случае под странами Центрально-Азиатского региона понимаются Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан. Данные приводятся без учета взаимной торговли с Республикой Казахстан в июле-декабре 2010 г.

4 Псевдолегальная поставка плодоовощной продукции – это поставка такой продукции, которая осуществляется в соответствии с действующим законодательством и международными договорами (соглашениями) между двумя странами при условии, что сама продукция в страну-поставщик ввезена с территории третьих стран (легально или нелегально) без отражения этого факта в соответствующих документах. Иными словами, плодоовощная продукция имеет "происхождение" по мере пересечения границ.